

ВОЛЖСКИЙ ПУТЬ НА ВОСТОК В «ИЗВЕСТИЯХ» ДОНА ХУАНА ПЕРСИДСКОГО

© 2016 Р.С. Асташкин

Самарская государственная сельскохозяйственная академия

Статья поступила в редакцию 31.03.2016

Предпринята попытка проанализировать сведения о Великом Волжском пути, содержащиеся в воспоминаниях персидского вельможи начала XVII в., известного как «Дон Хуан Персидский». Данный текст рассмотрен в контексте попыток европейцев закрепиться на волжском маршруте, соединявшем Запад с Востоком. Сделан вывод, что сообщения Дона Хуана должны были представлять значительный интерес для современников.

Ключевые слова: история, Европа, Волга, Россия, Московское царство, Персия.

Предыстория появления на свет «Известий Дона Хуана Персидского», изданных в Вальядолиде в 1604 г., известна многим специалистам по истории международных отношений. В 1599 г. персидский шах Аббас I (он же Аббас Великий) направил к западным государям посольство во главе с Хусейнали-беком. Эта миссия касалась традиционной для персидско-европейских контактов темы – вопроса об антитурецкой коалиции. Послы посетили, в частности, императора Рудольфа II и удостоились аудиенции у папы Климента VII. Конечным пунктом этого путешествия стала Испания. Уже в Риме трое участников посольства крестились по католическому обряду, а на Пиренеях их примеру последовало еще одно трио дипломатов. В круг последних входил некий Орудж-бек – выходец из кызылбашского племени байят. Именно он получил в Европе известность под именем Дона Хуана Персидского и опубликовал вышеназванные «Известия». Это испаноязычное сочинение содержит путевые заметки посольства Хусейнали-бека и знакомит европейскую аудиторию с историей и географией Персии. Собственно дипломатическая тематика в этом труде почти не затронута.

Как справедливо замечают редакторы новейшего российского издания «Известий», данный текст «является интересным источником сведений по истории Азербайджана и Закавказья, а также сопредельных стран – Малой Азии и Ирана»¹. Также он может использоваться «и для изучения истории России и стран Европы, которые лежали на пути посольства»². Однако, на наш взгляд, сочинение Орудж-бека представляет собой любопытный исторический источник и в ином, более конкретном контексте. Послы шаха Аббаса, следуя на Запад, избрали в качестве тран-

Асташкин Руслан Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления. E-mail: biblio.min@mail.ru

зитного маршрута Великий Волжский путь – иначе говоря, посетили владения московского царя и, более того, побывали при дворе Бориса Годунова. Описание этой поездки составляет достаточно значительный фрагмент «Известий». С другой стороны, и в XVII в., и в предшествующем столетии европейцы (купцы, монархи, дипломаты, путешественники, церковные иерархи) множество раз проявляли интерес к волжскому коридору, соединявшему Запад с Востоком (прежде всего с той же Персией, через Кавказ и Каспийское море). В идейном отношении данный феномен подкреплялся условной «меркантилистской» направленностью европейской (и отчасти российской) экономической мысли, которая соседствовала с «меркантилистской» же политикой, проводившейся в некоторых государствах³. Указанный «восточный вопрос» превратился в специфический аспект российско-европейских отношений⁴. Одновременно и в Московском царстве оценивались перспективы освоения Волжского торгового пути⁵. До нас дошел большой корпус письменных источников той эпохи, которые знакомили западную публику с возможностями проникновения в Азию через Поволжье. Справочную информацию содержат труды деятелей европейской науки – М. Меховского⁶, П. Иовия⁷, Т. Мюнстера⁸, Эльзевира из Лейдена⁹. Сведения по «волжскому вопросу» приведены в классических образцах европейской «россики», в т.ч. в произведениях С. Герберштейна¹⁰ и Дж. Флетчера¹¹. Отдельного внимания заслуживают свидетельства авторов, лично ездивших по Волжскому пути в том или ином направлении – А. Контарини¹², Дж. Тедалди¹³, купцов английской Московской компании¹⁴, А. Олеария¹⁵, Л. Фабрициуса¹⁶. Полагаем, что труд Орудж-бека должен занять достойное место в ряду таких источников. Далее мы рассмотрим сообщения Дона Хуана о путешествии шахских дипломатов по Волге. Информация о поездке

послов по самой Персии (этот путь начался в столичном Исфахане) и об их долгом плавании по Каспийскому морю не входит в предмет данного исследования.

Осенью 1599 г. отряд Хусейнали-бека высадился в Астрахани, где персы провели шестнадцать дней. Дон Хуан приводит очень лаконичное описание города и при этом отзывается положительно и о самой местности, и о ее населении¹⁷. В «Известиях» в т.ч. сообщается о присутствии в порту «купцов из Москвы, Армении, Персии и Турции», торгующих в основном солью¹⁸. Далее иранская делегация отправилась в плавание вверх по Волге на пяти «галерах» и под охраной сотни «солдат князя Московии»¹⁹. Оба берега реки, по словам Орудж-бека, были заселены «татарскими народами, которые делятся на орды или племена и которые большей частью живут в сельской местности среди своих стад, являющихся их главным пропитанием»²⁰. На правом (т.е. на левом по течению) побережье, в частности, расположились кочевые ногайцы (в тексте «Ногай»), ежегодно переходившие Волгу туда и обратно. Автор отдельно подчеркивает гостеприимство этого языческого татарского племени²¹.

Орудж-бек пишет, что его волжский вояж в общей сложности продлился два месяца (насколько можно судить, это на самом деле только участок пути до Казани), причем каждые десять дней персы «высаживались на берег и шли к небольшим поселениям, которые все расположены вдоль берега реки»²². По наблюдениям мемуариста, на высоких приволжских холмах находилось много населенных пунктов; на этих же возвышенностях восточные гости видели «бесчисленных медведей, львов (очевидная ошибка. – Р.А.) и тигров (вымерший в XX в. закавказский тигр? – Р.А.), а также многочисленных куниц»²³. Дон Хуан рассказывает: «Через каждые сто лье или около этого вдоль реки стоят города князя Московии, и первый город, куда мы пришли, назывался Черный Яр, следующий – Царицын, третий – Самара и другие, которые мы не называем»²⁴. Эта цитата, заимствованная нами из новейшего перевода, требует некоторых пояснений. С Черным Яром отождествляется некий «Ямар», дословно указанный автором «Известий». В русской публикации 1903 г. «Ямар» обозначен как «Самара», но последняя никак не могла быть самым первым городом из тех, где ночевали персы²⁵. С другой стороны, нижеволжская крепость, известная как «Черный Яр», была основана лишь в 1627 г., и называлась она первоначально «Черным Острогом». Предполагаемый Царицын в «Известиях» носит имя «Сарасен», что в трактовке дореволюционных публикаторов означало «Саратов»²⁶. Наконец, третий город из указанных в оригинальном тексте, – это загадочный «Симер», который ранее отождествляли не с Самарой, а с Симбирском²⁷. Впрочем, хронологические со-

ображения заставляют сделать выбор в пользу Самары. К сожалению, именно в этом разделе текста мемуарист не указывает расстояний, отделявших одно поселение от другого. Не сообщается даже о времени, затраченном на эти переезды. Можно сделать вывод, что точная реконструкция этого (очень обширного!) отрезка путешествия персов по Волге вряд ли возможна. С относительной уверенностью стоит признать лишь факт остановки путников в Самаре. Известия других путешественников XVI-XVII вв., прошедших тем же путем, убеждают нас, что эта стадия персидской экспедиции выдалась сравнительно затяжной. Так, немецкий дипломат Г. Тектандер пишет, что между Саратовом и Царицыном лежали два дня пути, а между Царицыным и Астраханью – четыре²⁸. А. Олеарий (член голштинской делегации, посетившей Иран), соответственно, свидетельствует о пяти²⁹ и десяти днях³⁰. На обратном пути голштинские послы потратили на оба переезда намного больше времени³¹. Кроме того, от Казани до Самары Тектандер ехал в течение пяти дней³². Столько же времени занял у послов императора путь от Самары до Саратова³³, тогда как голштинское посольство, возвращаясь в Москву, совершило этот вояж за 18 дней (задержку можно отчасти объяснить погодными условиями)³⁴. Наконец, голштинцы доплыли в Самару из Казани за 13 дней³⁵. Суммировав эти данные, мы получаем примерный итог: Тектандер добрался от Казани до Астрахани за 16 дней, а Олеарий (здесь мы даем усредненный показатель для обеих его поездок) – приблизительно за полтора месяца. Добавим также, что у английского торговца Х. Бэрроу поездка от Казани до Астрахани заняла около трех недель³⁶, а у британца Э. Дженкинсона в обеих его волжских экспедициях – примерно месяц³⁷. На обратном пути из Бухары Дженкинсон, впрочем, затратил на этот путь целых шесть недель³⁸. Дон Хуан же, напомним, сообщает о двухмесячном переезде. По нашему предположению, здесь дали знать о себе в т.ч. частые высадки персов на берег. Сравнительно большее время затратили лишь Олеарий и его спутники: они плыли из Астрахани в Казань более двух месяцев³⁹. Подчеркнем, что и здесь, и в последующих случаях мы признаем безусловную схематичность и ограниченность проводимых сопоставлений.

Более точно и детально Орудж-бек описывает вторую часть плавания по Волге, начавшуюся в Казани (в тексте «Кассан»). Посланники шаха пробыли в бывшей ханской столице восемь дней и, судя по всему, получили от этой передышки немалое удовольствие. Дон Хуан утверждает, что местное угощение оказалось крайне обильным – настолько, что лишнюю еду будто бы приходилось выбрасывать из окон⁴⁰. Автор не скупится на изображение казанского процветания: «В этой стране нет бедных, здесь пища так дешева, что каждый, кто голоден, выходит и находит еду на

дороге»⁴¹. Город очень большой, с населением около 225 тысяч; он полон церквей и охраняется гарнизоном каменной крепости, так как «раньше турки и татары имели обыкновение нападать ночью и, поджигая дома, похищать людей (здесь и далее «турки» – это по большей части крымские татары. – Р.А.)»⁴². Казанцы, до сих пор боясь «ночных грабежей врага», специально содержат больших сторожевых собак. Дон Хуан, будучи южанином, не мог не обратить внимание на холод, свойственный местному климату; по этой причине, как он пишет, жители города постоянно носят куньи меха⁴³. Из Казани персы отплыли на семи судах, вновь под охраной сотни «солдат»⁴⁴. Через 6-7 дней они достигли Чебоксар (в тексте «Чапуасар»), и как раз в этот момент Волга сильно обледенела. Путешественникам пришлось сойти на сушу и возобновить путь на «санях», запряженных лошадьми. Эти экипажи (а всего их будто бы потребовалось более пяти сотен) «были на манер складных стульев, похожие на небольшие носилки или маленькую карету и устанавливались на полозьях, сделанных из гладких деревянных брусьев»⁴⁵. Орудж-бек даже пытается объяснить зимнее замерзание Волги. По его словам, «земля здесь получает мало солнечного тепла; даже в полдень солнце смотрит на восток, и суровая зима здесь длится полных девять месяцев»⁴⁶. Впрочем, холодный сезон года в Поволжье все равно более удобен для путешествий, «так как за короткое теплое лето снег тает, земля везде покрывается озерами и болотами, почти непроходимыми до тех пор, пока снова не ударят морозы и можно будет передвигаться по воде и по суше»⁴⁷. Заметим, что персидский автор оказался не чужд распространенных в его эпоху географических заблуждений: в его рассказе Волга протекает из «озера Валаппо», расположенного «в отдаленных районах Литвы», а приволжские леса названы «частью великих Херсонских лесов, которые тянутся отсюда на север»⁴⁸.

Следующая остановка была сделана в Нижнем Новгороде (в оригинале «Нешена»). В этом городе посланники, следуя распоряжению царя, были вынуждены задержаться на месяц⁴⁹. Впрочем, пребывание в Нижнем выдалось «спокойным» и, вероятно, благополучным благодаря все той же дешевизне продовольствия, якобы встречающейся «повсюду в Татарии и Московии»⁵⁰. Город, по свидетельству автора, «окружен каменными стенами, одной стороной нависающими над берегом реки»; здесь проживает 36 тысяч человек. Местность охраняется гарнизоном «из 6 тысяч солдат, которые днем и ночью сторожат ее от турков и татар»⁵¹. Последние – это «настоящие татары, живущие как кочевники-мавры из Марокко, их образ жизни – как у людей нецивилизованной страны» (Дон Хуан практически приравнивает их к жителям «Перекопской орды», т.е. Крымского ханства)⁵². По сообщению Бэрроу, в 1579 г. он до-

брался от Нижнего Новгорода до Казани за пять дней⁵³. Очевидно, у посольства Хусейнали-бека этот переезд получился более длительным.

В течение шести дней после окончания стоянки в Нижнем персы ехали в «санях», подобных вышеописанным, в сопровождении нижегородского «генерал-губернатора» (очевидно, воеводы)⁵⁴. Затем делегация спешно миновала большое поселение «Морло» (т.е. Муром). Иранский мемуарист замечает: «По-видимому, главным занятием и торговлей этого города является дубление шкур крупного рогатого скота, и это делается в таком изобилии, что здесь находится тысяча и одна дубильня, всецело занятая этим ремеслом». В «Известиях» даже приводится своего рода муромская нумерологическая легенда о превратностях профессии дубильщика⁵⁵. В этот момент, строго говоря, персы двигались уже не по Волге, а по течению Оки, но Орудж-бек никак не касается этого факта. Насколько можно судить, он считал Оку прямым продолжением «Эдера», т.е. Волги⁵⁶. После трехдневного переезда посольство Хусейнали-бека на сутки задержалось во Владимире (забавный казус: первоначальный испанский переводчик, судя по всему, дословно воспринял это название как «Valla de Amor», т.е. исп. «Долина любви»)⁵⁷. Данный город, как пишет автор, «намного больше Мурома, имеет 12 тысяч дворов (или 54 тысячи душ) и имеет вид хорошо организованной и управляемой общины»⁵⁸. Покинув Владимир, дипломаты «потеряли из виду реку Эдер, оставив ее по правую руку» (здесь уже имеется в виду Волга как таковая, а не Ока или другой ее приток? – Р.А.)⁵⁹. По прошествии еще трех дней путешественники наконец въехали в Москву (произошло это будто бы «в пятницу в 10 часов утра ноября месяца», что никак не соответствует всей хронологии событий)⁶⁰. Интересно, что на финальном участке пути наши герои передвигались сравнительно быстро. Если Дженкинсон в 1558 г. потратил на поездку от Москвы до Мурома пятнадцать дней⁶¹, то у иранцев, как мы видим, это заняло всего лишь шесть суток. На других этапах (Казань – Чебоксары, Нижний Новгород – Муром) англичанин, наоборот, опережал персов практически в два раза⁶². У Олеария и его спутников дорога от Москвы до Чебоксар отняла больше месяца (голштинцы, между прочим, также надолго задержались в Нижнем Новгороде)⁶³. Отряд Хусейнали-бека, скорее всего, преодолел этот отрезок за меньшее время. Впрочем, подобные сравнения опять-таки демонстрируют свой условный характер. Даже на наиболее кратком участке – между Москвой и Владимиром – мы получаем большой разброс во времени: от десяти дней у Текандера⁶⁴ до трех суток у Олеария⁶⁵.

Таким образом, на дорогу от Астрахани до Москвы у шахского посольства ушло более четырех месяцев (если считать, что из Астрахани персы отплыли в середине-второй половине октября

1599 г.). При этом фактически половину всего времени занял путь до Казани, завершившийся не ранее января 1600 г. Собственно плавание по Волге продолжалось примерно с середины октября 1599 г. до середины января 1600 г. (в этот момент послы перебрались на сушу и сели в экипажи). С учетом же месячной остановки в Нижнем Новгороде можно утверждать, что иранцы достигли русской столицы скорее даже не в феврале, а уже в марте 1600 г. Суммировав это время с периодом, предшествовавшим появлению послов в Астрахани, мы приходим к следующим приблизительным показателям. Маршрут «Исфахан - Москва» был преодолен Орудж-беком и его коллегами за восемь месяцев, а интересующий нас поволжский участок (от Астрахани и примерно до Муромы) – за четыре месяца. Что касается отдельно второй половины волжского пути (от Казани до Москвы), она отняла у персов около двух месяцев. Казалось бы, и здесь иранское посольство продемонстрировало относительную неспешность. Например, Дженкинсон, возвращаясь из Средней Азии, доехал из Казани до Москвы почти за месяц⁶⁶. У Текандера аналогичный путь занял всего 17 дней, у Олеария по дороге в Персию – практически полтора месяца⁶⁷. Однако при таких сравнениях нельзя забывать о целом месяце, проведенном персами в Нижнем Новгороде. Также можно сопоставить сведения о преодолении общего расстояния между Москвой и Астраханью. По подсчетам англичанина А. Эдвардса, от Ярославля до Астрахани «едут 30 дней и 30 ночей»⁶⁸. Действительно, в 1568 г. сам Эдвардс и другие агенты Московской компании потратили на путь от Ярославля до Ширвана (персидская провинция на Каспии) не более полутора месяцев⁶⁹. Более подходящий ориентир дает Дженкинсон: в 1562 г. он доехал от Москвы до Астрахани практически за полтора месяца⁷⁰. На обратную дорогу он затратил чуть меньше времени⁷¹. А. Контарини проехал этот путь также за полтора месяца⁷². Гораздо большее время – без малого четыре месяца – ушло на дорогу от Астрахани до Москвы у голштинских послов, возвращавшихся из Персии⁷³. Этот показатель наиболее близок к результатам персидского путешествия 1599-1600 гг. Подводя суммарный итог, отметим: поездка группы Хусейнали-бека по Волге отличалась общей сравнительной долговременностью.

В нашем распоряжении нет прямых указаний о знакомстве путешественников XVII в. с «Известиями» Дона Хуана; также нет возможности определить круг первоначальных читателей данного труда. С другой стороны, и Орудж-бек, и его спутники, несомненно, заработали в Старом Свете своего рода популярность⁷⁴. Кроме того, искомый текст занимал особое место среди всех сочинений о сефевидской Персии: он был написан хорошо осведомленным выходцем из самого Ирана, представлявшим тамошнюю правящую

верхушку. Поэтому среди предполагаемых читателей Дона Хуана должны были оказаться и те купцы, государственные деятели и путешественники, которые в XVII в. регулярно уделяли внимание волжскому пути на Восток⁷⁵. Добавим, что в это же время более активную позицию в данном вопросе стало занимать и Московское государство⁷⁶. Договор с Армянской компанией (1667 г.) отражал планы русских властей, делавших ставку на развитие торговли с Персией по Волге⁷⁷. Схожие предложения высказывал живший тогда в России хорват Ю. Крижанич⁷⁸. Нельзя не отметить и определенные встречные движения со стороны правительства Персии⁷⁹.

Итак, тематика, затронутая в «Известиях» Орудж-бека, сохраняла актуальность в течение всего XVII в. Добавим, что анализируемое произведение сильно отличалось от основной массы подобных источников, причем отличие это лежало в эмоциональной плоскости. У европейцев, читавших Олеария, Текандера и др., складывалось мнение, что путешествия по Волге неизбежно предусматривали массу неудобств и смертельных опасностей. С. Герберштейн писал за полвека до Дона Хуана: «Между Казанью и Астраханью, на обширном пространстве вдоль по течению Волги до Борисфена (т.е. до Днепра. – Р.А.), находятся степные поля, на которых живут Татары, не имея никаких постоянных поселений»⁸⁰. Имперский дипломат повторил стародавнее замечание Контарини о том, что «от Астрахани до Москвы приходится идти все время по пустынным равнинам»⁸¹. Дженкинсон, говоря о дистанции между Астраханью и Казанью, также сетует, что «по всей дороге нет жилищ»⁸². Даже в книге Дж. Флетчера, датируемой концом XVI в., мы читаем: «Пространство вдоль реки Волги, между царствами Казанским и Астраханским ... не заселено, за исключением той части на Волге по западному берегу, где царь имеет несколько крепостей с пограничной стражей. Причиной тому крымские татары, которые сами не строят городов для житья (ибо ведут дикую и кочевую жизнь) и не позволяют русским (коих военная сила весьма отдалена) населять эти страны»⁸³. Текандер, ехавший на юг по течению Волги, остался высокого мнения и о самой реке, и о Владимири, где он остановился в самом начале пути. Однако, по его словам, между Нижним Новгородом и Свяжском лежала «страна Черемисских Татар», «крайне негостеприимная, покрытая кустарником, малонаселенная и болотистая, где нельзя найти ни приюта, ни пищи, ни чего иного необходимого, но надо все иметь с собою и устраивать пристанище в лесу»⁸⁴. Далее – от Казани до самой Астрахани – имперское посольство продвигалось исключительно по воде, поскольку «путешествовать сухим путем в этих местах совершенно невозможно, во-первых, по причине Татар, а также и потому, что на протяжении около

300 миль встречается всего лишь 3 городка, построенных на берегу реки Волги»⁸⁵. Олеарий также сообщает: «Далее Казани, по Волге, хотя много плодородных мест, но, по причине рассеянных повсюду здесь Казаков (Cosaken) и разбойников, встречается очень мало селений и жителей»⁸⁶. По словам немецкого ученого, после Тетюшей и до самой Астрахани «не встречается более ни одного селения»⁸⁷. Тот же Контарини в свое время убедительно живописал неудобства, с которыми было сопряжено его путешествие по берегам Волги⁸⁸. Европейские авторы неоднократно жалуются на местную погоду, заметно мешавшую их продвижению вперед⁸⁹. Кроме того, немалую опасность, по свидетельству Олеария, представляли разбойные вылазки казаков, орудовавших по всему среднему и нижнему течению Волги⁹⁰. Недалеко от Муромы голштинская делегация едва не подверглась нападению татар⁹¹. Отдельной строкой проходят описания рисков, подстерегавших путников близ Астрахани. В 1568 г. английские купцы подверглись здесь нападению ногайцев⁹². Британцы также не понаслышке знали об опасности, грозившей городу со стороны турок и крымских татар⁹³. Теперь вспомним поволжские впечатления Орудж-бека, с регулярными стоянками в приречных поселениях, дешевой едой, радушием аборигенов, процветанием Казани и т.п. Картина, изображенная иранским вельможей, на фоне вышеприведенных свидетельств кажется едва ли не благостной. Дон Хуан не упоминает ни бурь, ни казацкой угрозы, а татарские набеги для него являются скорее призраком прошлого. Обледенение Волги, как мы видели, не вызывает у автора «Известий» негативной реакции. Одним словом, читатели труда Орудж-бека получали сугубо позитивный образ Великого Волжского пути (по меньшей мере, по сравнению с отчетами других авторов того времени). В данном случае даже не столь важны реальные причины, обусловившие эту специфику «Известий»; в некоторой мере здесь можно сослаться на бурные процессы хозяйственного освоения и колонизации, проходившие в русском Поволжье в XVII столетии. Эти соображения позволяют предположить, что чтение «Известий Дона Хуана Персидского» могло укреплять решимость европейцев, планировавших проникнуть в Иран через Россию, и тем самым компенсировать влияние негативной информации, наполнявшей иные сочинения по той же проблематике.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Эфендиев О., Фарзалиев А. Введение // Россия и Европа глазами Орудж-бека Баята – Дон Жуана Персидского. СПб., 2007. С.23.
- ² Там же. С.23.
- ³ Асташкин Р.С. Ж.-Б. Кольбер и культура «бюрократического меркантилизма» // Модернизация культуры:

идеи и парадигмы культурных изменений: материалы Междун. науч.-практ. конф. / М-во культуры РФ, СГАКИ; Под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова. Ч.2. Самара, 2013. С.24-28; Асташкин Р.С. Феномен «русского меркантилизма XVII в.» (к постановке проблемы) // Актуальные вопросы вузовской науки: сборник научных и научно-метод. статей. Вып.10. Самара, 2015. С.138-148; Асташкин Р.С. Этические аспекты меркантилистских воззрений Томаса Мэна // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы: материалы II Всерос. науч.-методол. сем. 25-26 октября 2013 г. / М-во культуры РФ, СГАКИ. Самара, 2013. С.257-267.

- ⁴ Асташкин Р.С. Россия и торговая экспансия европейцев на Восток (вторая половина XVI-XVII вв.). Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2007.
- ⁵ Асташкин Р.С. Проблема взаимоотношений государства и купечества в «Политике» Юрия Крижанича // Приволжский научный вестник. №9 (37), 2014. С.26-31; Асташкин Р.С. Проблема персидской торговли в «Политике» Юрия Крижанича // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего: материалы Всерос. науч. конф., посв. 20-летию высшего истор. образования в ХМАО-Югре (г. Нижневартовск, 24-25 октября 2013 г.) / Отв. ред. Я.Г. Солодкин. Нижневартовск, 2013. С.48-52.
- ⁶ Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.-Л., 1936. С.60-63, 110, 113, 115.
- ⁷ Иовий П. Посольство от Василия Иоанновича, великого князя Московского, к папе Клименту VII // Библиотека иностранных писателей о России. Т.1. СПб., 1836. С.35-36.
- ⁸ Замысловский Е. Описание Литвы, Самогитии, Руси и Московии – Себастиана Мюнстера (XVI века) // ЖМНП. 1880. Ч.211, отд. 2. С.103-106.
- ⁹ Эльзевир из Лейдена. Описание России, изданное в 1630 году, в Голландии // Московский телеграф. Ч.7, №1. 1826. С.53, 55-56; Эльзевир из Лейдена. Описание России, изданное в 1630 году, в Голландии (Продолжение) // Московский телеграф. Ч.7, №3. 1826. С.237-239.
- ¹⁰ Герберштейн С. Записки о московитских делах // Барон Сигизмунд Герберштейн. Записки о московитских делах. Павел Иовий Новокомский. Книга о московитском посольстве. СПб., 1908. С.102-103, 113, 115, 122-125, 134, 137, 145, 157-159.
- ¹¹ Флетчер Дж. О государстве Русском. М., 2002. С.18, 20, 31, 111-112.
- ¹² Контарини А. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России. М., 1971. С.210-236; Скржинская Е.Ч. Записки Амброджо Контарини // Барбаро и Контарини о России. С.86-95.
- ¹³ Тедальди Дж. Известия Джюванни Тедальди о России времен Иоанна Грозного // ЖМНП. 1891. №5-6. С.128-147.
- ¹⁴ Второе путешествие в Персию, совершенное в 1563 г. Томасом Олкоком, который был там убит, Джорджем Ренном и Ричардом Чини, служащими досточтимой компании купцов, торгующих с Московией, и описанное вышеуказанным Ричардом Чини // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1937. С.216-219; Дженкинсон А. Путешествие Антона Дженкинсона в Персию // Известия англичан о России XVI в. // ЧОИДР. 1884. Кн.4. С.57-74; Дженкинсон А. Путешествие Антона Дженкинсона от гор.Москвы в России, до гор.Бухары в Бактрии //

- Известия англичан о России XVI в. С.36-57; Пятое путешествие в Персию, совершенное г.Томасом Беннистером и г.Джеффри Эджетом, агентами Московской компании, начатое выездом из Англии в 1568 г. и продолжавшееся до 1574 г. Записано П.И. со слов Лайонеля Плэмтри // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке... С.250-262; Третье путешествие в Персию, начатое в 1565 г. Ричардом Джонсоном, Александром Китчином и Артуром Эдуардсом // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке... С.219-238; Уведомления и донесения о шестом путешествии в страны Персии и Мидии компании английских купцов по открытию новых мест торговли, собранные из отдельных писем за 1579, 1580 и 1581 гг., писанных Христофором Бэрроу, служащим означенной компании, к своему дяде г. Уильяму Бэрроу // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке... С.263-286; Четвертое путешествие в Персию, совершенное Артуром Эдуардсом, агентом, Джоном Спарком, Лоренсом Чэпмэном, Христофором Фоусэтом и Ричардом Пинглем в 1568 г., изложенное в настоящем письме, написанном из Казвина в Персии вышесказанным Лоренсом Чэпмэном одному достопочтенному купцу, члену русской компании в Лондоне, 28 апреля 1569 г. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке... С.239-243.
- ¹⁵ Олеарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1637 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием: Кн.1 // ЧОИДР. 1868. №1. С.1-76; Олеарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1637 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием: Кн.2 // ЧОИДР. 1868. №2. С.1-102; Олеарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1637 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием: Кн.3 // ЧОИДР. 1868. №3-4. С.103-388; Олеарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1637 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием: Кн.4 // ЧОИДР. 1869. № 1-2. С. 389-692; Олеарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1637 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием: Кн.5 // ЧОИДР. 1869. №3-4. С.693-920; Олеарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1637 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием: Кн.6 // ЧОИДР. 1870. №2. С.921-1038.
- ¹⁶ Фабрициус Л. Записки // Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Т.1. Л., 1968. С.46-73; Фабрициус Л. Краткая реляция о трех совершенных мною путешествиях // Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Т.1. С.145-154.
- ¹⁷ Россия и Европа глазами Орудж-бека Баята – Дон Жуана Персидского. С.148.
- ¹⁸ Там же. С.149.
- ¹⁹ Там же. С.149.
- ²⁰ Там же. С.150.
- ²¹ Там же. С.150.
- ²² Там же. С.150.
- ²³ Там же. С.150.
- ²⁴ Там же. С.151.
- ²⁵ Известия дон Жуана де Персия, направленные к его католическому величеству дон Филиппу III, королю Испании и нашему государю // Старина и новизна. Т.6. 1903. С.297.
- ²⁶ Там же. С.297.
- ²⁷ Там же. С.297.
- ²⁸ Тектандер Г. Путешествие в Персию через Московию // Какаш и Тектандер. Путешествие в Персию через Московию 1602-1603 гг. ИОИДР. 1896. С.25.
- ²⁹ Олеарий А. Указ. соч. Кн.4. С.434-440.
- ³⁰ Там же. С.441-449.
- ³¹ Олеарий А. Указ. соч. Кн.6. С.1014-1016.
- ³² Тектандер Г. Указ. соч. С.25.
- ³³ Там же. С.25.
- ³⁴ Олеарий А. Указ. соч. Кн.6. С.1016.
- ³⁵ Олеарий А. Указ. соч. Кн.4. С.418-429.
- ³⁶ Уведомления и донесения о шестом путешествии в страны Персии и Мидии компании английских купцов по открытию новых мест торговли, собранные из отдельных писем за 1579, 1580 и 1581 гг., писанных Христофором Бэрроу, служащим означенной компании, к своему дяде г. Уильяму Бэрроу. С.264-265.
- ³⁷ Дженкинсон А. Путешествие Антона Дженкинсона в Персию. С. 71; Дженкинсон А. Путешествие Антона Дженкинсона от гор. Москвы в России, до гор. Бухары в Бактрии... С.37-39.
- ³⁸ Дженкинсон А. Путешествие Антона Дженкинсона от гор. Москвы в России, до гор. Бухары в Бактрии... С.56.
- ³⁹ Олеарий А. Указ. соч. Кн.6. С.1014-1018.
- ⁴⁰ Россия и Европа глазами Орудж-бека Баята – Дон Жуана Персидского. С.151.
- ⁴¹ Там же. С.151.
- ⁴² Там же. С.151.
- ⁴³ Там же. С.151.
- ⁴⁴ Там же. С.151.
- ⁴⁵ Там же. С.152.
- ⁴⁶ Там же. С.152.
- ⁴⁷ Там же. С.152.
- ⁴⁸ Там же. С.152.
- ⁴⁹ Там же. С.153.
- ⁵⁰ Там же. С.153.
- ⁵¹ Там же. С.153.
- ⁵² Там же. С.153.
- ⁵³ Уведомления и донесения о шестом путешествии в страны Персии и Мидии компании английских купцов по открытию новых мест торговли, собранные из отдельных писем за 1579, 1580 и 1581 гг., писанных Христофором Бэрроу, служащим означенной компании, к своему дяде г. Уильяму Бэрроу. С.264.
- ⁵⁴ Россия и Европа глазами Орудж-бека Баята – Дон Жуана Персидского... С.153.
- ⁵⁵ Там же. С.153-154.
- ⁵⁶ Там же. С.154.
- ⁵⁷ Известия дон Жуана де Персия, направленные к его католическому величеству дон Филиппу III, королю Испании и нашему государю... С.301.
- ⁵⁸ Россия и Европа глазами Орудж-бека Баята – Дон Жуана Персидского... С.154.
- ⁵⁹ Там же. С.154.
- ⁶⁰ Там же. С.154, 155.
- ⁶¹ Дженкинсон А. Путешествие Антона Дженкинсона от гор. Москвы в России, до гор. Бухары в Бактрии... С.36.
- ⁶² Там же. С.36-37.
- ⁶³ Олеарий А. Указ. соч. Кн.4. С.389-411.

- ⁶⁴ *Тектандер Г.* Указ. соч. С.24.
- ⁶⁵ *Олеарий А.* Указ. соч. Кн.6. С.923-934.
- ⁶⁶ *Дженкинсон А.* Путешествие Антона Дженкинсона от гор.Москвы в России, до гор.Бухары в Бактрии... С.56.
- ⁶⁷ *Тектандер Г.* Указ. соч. С. 23-24; *Олеарий А.* Указ. соч. Кн.4. С.389-413.
- ⁶⁸ Третье путешествие в Персию, начатое в 1565 г. Ричардом Джонсоном, Александром Китчином и Артуром Эдуардсом // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке... С.237.
- ⁶⁹ Четвертое путешествие в Персию, совершенное Артуром Эдуардсом, агентом, Джоном Спарком, Лоренсом Чэпмэном, Христофором Фоусэтом и Ричардом Пинглем в 1568 г., изложенное в настоящем письме, написанном из Казвина в Персии вышесказанным Лоренсом Чэпмэном одному достопочтенному купцу, члену русской компании в Лондоне, 28 апреля 1569 г. С.239.
- ⁷⁰ *Дженкинсон А.* Путешествие Антона Дженкинсона в Персию... С.58-59.
- ⁷¹ Там же. С.71.
- ⁷² *Контарини А.* Указ. соч. С.220-225.
- ⁷³ *Олеарий А.* Указ. соч. Кн.6. С.1014-1021.
- ⁷⁴ *Połczyński M.* The Relacyja of Sefer Muratowicz: 1601-1602 private royal envoy of Sigismund III Vasa to Shah 'Abbas I. [Электронный ресурс] URL: www.academia.edu/4792731/The_Relacyja_of_Sefer_Muratowicz_1601-1602_private_royal_envoy_of_Sigismund_III_Vasa_to_Shah_Abbas – Загл. с экрана. Дата обращения 20.03. 2016.
- ⁷⁵ *Асташкин Р.С.* Проблема персидской торговли в русско-голландских отношениях первой половины XVII в. // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2006. №10-1 (50). С.70-73; *Асташкин Р.С.* Россия и торговая экспансия европейцев на Восток (вторая половина XVI-XVII вв.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2007; *Асташкин Р.С.* Россия и торговая экспансия европейцев на Восток (вторая половина XVI-XVII вв.). Дисс. ... канд. ист. наук; *Асташкин Р.С.* Русско-армянский договор 1667 г. и проблема торговых путей на Восток // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2007. №5-1 (55). С.76-80.
- ⁷⁶ *Асташкин Р.С.* Россия и торговая экспансия европейцев на Восток (вторая половина XVI-XVII вв.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2007. С.10.
- ⁷⁷ *Асташкин Р.С.* Русско-армянский договор 1667 г. и проблема торговых путей на Восток... С. 78-79.
- ⁷⁸ *Асташкин Р.С.* Проблема персидской торговли в «Политике» Юрия Крижанича... С.50-51.
- ⁷⁹ *Асташкин Р.С.* Русско-армянский договор 1667 г. и проблема торговых путей на Восток... С. 78-79.
- ⁸⁰ *Герберштейн С.* Указ. соч. С.159.
- ⁸¹ *Контарини А.* Указ. соч. С.221.
- ⁸² *Дженкинсон А.* Путешествие Антона Дженкинсона от гор. Москвы в России, до гор. Бухары в Бактрии... С.56.
- ⁸³ *Флетчер Дж.* Указ. соч. С.18.
- ⁸⁴ *Тектандер Г.* Указ. соч. С.24.
- ⁸⁵ Там же. С.25.
- ⁸⁶ *Олеарий А.* Указ. соч. Кн.4. С.418-419.
- ⁸⁷ Там же. С.421.
- ⁸⁸ *Контарини А.* Указ. соч. С.225.
- ⁸⁹ *Олеарий А.* Указ. соч. Кн.6. С.1016.
- ⁹⁰ *Олеарий А.* Указ. соч. Кн.4. С.421-423, 426-428, 431-436, 441, 445.
- ⁹¹ Там же. С.396.
- ⁹² Пятое путешествие в Персию, совершенное г. Томасом Бэнистером и г.Джеффри Дэккетом, агентами Московской компании, начатое выездом из Англии в 1568 г. и продолжавшееся до 1574 г. С.250.
- ⁹³ Там же. С.250.

THE VOLGA ROUTE TO THE EAST IN THE «MESSAGES» OF DON JUAN THE PERSIAN

© 2016 R.S. Astashkin

Samara State Agricultural Academy

The author presents an analysis of the information on the Great Volga route contained in the memoirs of the Persian nobleman who lived in the early 17th century and was known as «Don Juan the Persian». This text is viewed in the context of the attempts of the Europeans to entrench on the Volga route which connects the West with the East. The author comes to the conclusion that the reports of Don Juan should be of a great interest for his contemporaries.

Keywords: history, Europe, Volga river, Russia, Muscovy state, Persia.